

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 3 (58)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (58)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

- Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

- Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

КОЛОРИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО СЕВЕРНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ г. НОРИЛЬСКА)

Цель работы — определить, как колористика поддерживает образ Норильска. Цвета городского пространства запечатлевают этапы развития общества, его ценности и ориентиры. Значение имеют как фактические, так и воображаемые оттенки. Жители Норильска город вспоминают как серый, что не соответствует действительности, но характеризует его образ. Структурируют пространство и образ редкие яркие фасады 50-х гг., что делает этот период в истории определяющим для идентичности жителей и образа города.

Ключевые слова: Арктика, колористика города, образ города, визуальная география, городские исследования.

Введение

Цвет является одним из наиболее древних культурных кодов, вбирающих в себя коллективный опыт и укоренившиеся смыслы, принятые локальным обществом. Таким образом, цвет является ключом к пониманию идентичности и мировосприятия общества. Одновременно цвет — неотъемлемое свойство физического пространства, без которого невозможно ни восприятие, ни воображение пространства. Поэтому цвет находится на пересечении физического и образного. Учитывая это, для исследования важны следующие понятия: образ города и колористика города.

Концепция «образа города» впервые была предложена и рассмотрена в работе американского ученого и градостроителя К. Линча. Фундаментальный тезис, сформировавший подоснову его исследования, связан с идеей «гигантского масштаба» города [Lynch, 1960]. Городское пространство закономерно превышает поле зрительного и иного чувственного восприятия человека. Следовательно, город всегда воспринимается человеком выборочно, фрагментарно, лишен деталей или, напротив, сфокусирован исключительно на них. Таким образом, город предстает в сознании человека мозаикой, часто в виде разобщенных элементов. Образ, как и сам город, не статичен. На изменение города и трансформацию его образа влияют погода, условия освещения, движение транспорта, особенности зрительного, кинестического и иного персонального восприятия, а также личные воспоминания и ассоциации с местом [Там же]. Можно резюмировать, что *образ города* — динамичное воображение пространства, результат взаимодействия реальности и ее наблюдателя.

Катализатором формирования образа пространства может быть личный или опосредованный контакт (через СМИ, произведения искусства, взаимодействие с иными наблюдателями) [Горелова, 2019]. Образ может касаться всего города или его части [Там же]. При этом частный образ может превалировать в сознании и экстраполироваться на весь город, вне зависимости от географического и временного контекстов, зафиксированных источником.

Помимо персональных можно выделить «групповые образы». Они формируются «зонами принципиального согласия», т.е. убеждениями, распространенными в обществе (или отдельных социальных, культурных и иных группах) [Lynch, 1960, p. 19–20]. Распространенные убеждения часто фигурируют в персональных образах и произведениях искусства [Горелова, 2019] и накладывают свой отпечаток на локальную речь в виде специфических топонимов и диалектизмов [Голд, 1990]. Кроме того, некоторым объектам свойственна большая «вообразимость» (способность оставлять яркий эмоциональный след в сознании человека). Вообразимые объекты, как правило, контрастны фону по цвету, форме, размеру или стилю, могут быть представлены природными и архитектурными доминантами [Lynch, 1960, p. 20–22].

Образ фиксирует наиболее вообразимые составляющие локального культурного ландшафта, направляя мышление наблюдателя [Sauer, 1996]. Поэтому образ — результат не просто абстрагированного наблюдения, а результат самоидентификации [Замятин, 2006]. Манипулируя образом и объектами вообразимости, можно трансформировать характер самоидентификации (через образно-географическое проектирование) [Замятин, 2020].

Перейдем к другому детерминирующему термину исследования. *Колористика города* — сумма колористических характеристик пространства (природных и архитектурных) [Ефимов, 1990], отпечаток состояния общества [Griber, 2017].

Цвет кодировал ценности общества. Например, в средневековой Европе дома знати выполнялись из камня, а дома ремесленников из глины и дерева — цвет отражал социальное неравенство [Ефимов, 1990]. Так через цвет материала происходило смысловое структурирование пространства. Кроме того, цвет обретал определенный символизм, так как вбирал в себя локальные верования. Например, в древнеегипетской изобразительной традиции красный цвет использовался для эмоциональных переживаний, белый — для сакральных образов, желтый — для вечности и Амона-Ра [Лазутина, 2015]. Также характер применения цвета отражал социальные и политические тенденции. Например, в эпоху Нового времени города отошли от религиозного цветового аскетизма. В период расцвета капитализма колористика города диктовалась экономией материалов и сокращением природной среды из-за увеличения плотности застройки, соответственно города вновь стали монохромны. Исключение составлял цветовой градиент от центра к окраинам, который формировался рекламными вывесками. Полихромный гуманизм, запрос на возвращение города человеку, а пространству — индивидуальности пришелся на послевоенное время [Ефимов, 1990].

Итак, колористическая традиция использования и декодирования смысла цвета основывается на коллективной памяти и воспроизводстве локально принятых установок. Кроме того, цвет способен передавать ощущение тепла, глубины, стимулировать психоэмоциональные состояния, выделять или обезличивать объект. В связи с этим, цвет — один из инструментов манипулирования образом города.

Ввиду тесной взаимосвязи категорий необходимым представляется ввести смежное понятие «колористического образа». Поскольку цвет — непреодолимое условие восприятия среды, он неизбежно формируется сознанием наряду с формой. Под колористическим образом предлагается понимать множество цветоцветовых кодов, репрезентирующих смыслы, важные для локального общества и емко характеризующие территорию.

Цель исследования — определить, как колористика поддерживает образ города в сознании жителей. Объект исследования — образ и колористика Норильска. Норильск — город, расположенный на 300 км севернее Полярного круга. Климат субарктический, с продолжительной зимой и коротким летом. Территория его изрезана озерами и реками, город окружен темными базальтовыми горами, которые видны с любой его точки. Норильск удален от других городов, находится на расстоянии 1,5 тыс. км от Красноярска, своего регионального центра, и не связан с другими городами через авто- и железные дороги. Норильск — монопрофильный город, градообразующая отрасль — металлургия [Официальный сайт города Норильска, 2021]. Выбор объекта исследования обусловлен следующим. Многие арктические города не разрастались стихийно, а планировались, поэтому им свойственно колористическое проектирование. Кроме того, цвет не существует в чистом, исходном виде, на него оказывают влияние световые и иные условия видимости, которые, в случае северных городов, имеют свою специфику в связи с полярными днем и ночью, а также погодными условиями. Таким образом, Норильск представляется интересным кейсом в контексте исследования колористики.

Методика

Методологически исследование представляет собой несколько блоков.

Первый блок посвящен фактической палитре города. По методу Е.А. Колчина, А.Н. Бармина, Н.С. Шуваева городские цветоносители были поделены на постоянные, условно меняющиеся и быстро меняющиеся [Колчин и др., 2019]. Постоянные цветоносители (фасады зданий) были картированы, условно меняющиеся (реклама, общественный транспорт) отображены в виде цветопанорам (так как для них особенно важен колористический контекст), быстро меняющиеся (природные и иные компоненты, характеризующиеся сезонностью) резюмированы в виде цветовой схемы. Оттенки для отображения были выбраны с помощью компьютерной генерализации оттенков с фото по методу Н.А. Алексейченко, Н.В. Гатальской, М.С. Мавко [Алексейченко и др., 2021].

Второй блок нацелен на формирование гипотез о контурах групповых образов Норильска в сознании жителей. Для этого были проанализированы наиболее популярные страницы в социальных сетях, посвященные городу. Анализ страниц проводился в Facebook (10 400 подписчиков), «ВКонтакте» (54 277 подписчиков), Instagram (76 300 подписчиков), «Одноклассники» (42 507 подписчиков), Telegram (9469 подписчиков) в период за один календарный год [Facebook, 2021].

Колористический образ современного северного города (на примере г. Норильска)

ВКонтакте, 2021; Instagram, 2021; Одноклассники, 2021; Telegram, 2021]. Тематика постов и события рассуждения о городе были сведены в единую статистику по числу упоминаний. Аналогичным образом были изучены публикации местных СМИ — всего 252 статьи за рассматриваемый период (контент-анализ проводился через сервис Public.ru [Электронный архив и база данных СМИ для развития бизнеса, 2021]).

На третьем этапе проводилось анкетирование жителей. Общий объем выборки рассчитывался исходя из стандартной формулы $n = \frac{Z^2 pq}{\Delta^2}$, Z принят за 1,96, что соответствует доверительному уровню в 95 %. Так как p и q неизвестны, они приняты за 0,5, $\Delta = 6$ %. Соответственно выборка составила 266 респондентов. Для построения репрезентативной выборки использовался квотный метод. Квоты составлялись с учетом распределения численности населения по районам города (Центральный район — 62 % населения, Талнах — 26 %, Кайеркан — 12 %) [БД ПМО, 2021]; а также с учетом половозрастной структуры населения: 69 % — трудоспособное население, 22 % — население, не достигшее трудоспособного возраста, 9 % — пенсионеры [БД ПМО, 2021] (в Норильске пенсионный возраст наступает в 60 лет для мужчин и в 55 для женщин) [Пенсионный фонд России..., 2021].

Анкетирование выполнялось для проверки гипотез, обозначенных в ходе второго этапа исследования, а также для дополнения информации о восприятии города. Этап посвящен как колористическому образу города, так и образу города в целом.

Анкета содержит 20 утверждений-гипотез, выявленных в первом блоке. Респондентам необходимо выбрать 3 из них (ограничение требуется для выявления приоритетов). Методика заимствована у Ю.Р. Гореловой [2019].

Анкета также содержит вопрос — предложение выбрать одну из пары антонимичных характеристик-прилагательных, которая в большей степени соответствует г. Норильску. Вопрос основан на работе О.С. Шmeliной и О.Е. Ваниной [2014], но трансформирован с учетом специфики исследования. Среди пар слов: крупный-маленький, красивый-некрасивый, хаотичный-упорядоченный, утонченный-простой, старый-молодой, ухоженный-неухоженный, прочный-хрупкий, просторный-тесный, родной-чужой, дружественный-враждебный, радостный-печальный, приятный-отталкивающий, жизнерадостный-унылый, интересный-скучный, любимый-ненавистный, особенный-обычный, безопасный-опасный, уютный-неуютный, мрачный-светлый, красочный-тусклый, разноцветный-нецветной.

В заключении анкеты респондентам предлагалось ответить еще на несколько вопросов. «С чем у Вас ассоциируется Норильск? (места, виды деятельности, объекты, личности, явления и др.) Не менее 5 ассоциаций»; если предшествующие вопросы касались групповых образов, то этот был призван выявить вообразимые объекты, через которые образ транслируется. Аналогично следующие вопросы были также нацелены на выявление колористического образа и объектов, которые его стимулируют в сознании: «Какие основные цвета присутствуют в городе?» и «Какие места, явления или объекты вспоминались Вам при ответе на предыдущий вопрос?».

На четвертом этапе была проведена серия глубинных интервью с жителями разных районов города. В ходе интервью респонденты работали цветом по черно-белой карте, фиксируя свой колористический образ города. При этом значение имел не только непосредственно результат картирования, но и комментарии респондентов. Также в ходе интервью был использован Photo-Voice метод — респонденты комментировали фотографии, отражающие тенденции, отмеченные в ходе предыдущего этапа.

Образ и колористика Норильска

В результате изучения фактической палитры города были выявлены следующие тенденции (рис. 1).

Большинство фасадов имеют бордовый или охристый цвет. Из-за недостатка реставрации цвет зданий зачастую неоднороден, основной оттенок сложно определить. Многие здания ранее были окрашены в яркие оттенки голубого, оранжевого, зеленого, но впоследствии выцвели. Яркие реставрированные фасады расположены точно — на главной улице центрального района (Ленинский проспект), на въезде в Талнах и Кайеркан. Дворовые фасады часто имеют цвет, отличный от основного. С целью защиты от ветра дворы выстраивались замкнутыми прямоугольниками, в них почти всегда тень. Повседневные практики жителей сосредоточены в условиях дефицита цветности. Вместе с тем превалирование тусклых и мрачных оттенков не со-

ответствует потребностям города, так как в условиях Севера следует использовать яркие цвета длинноволнового спектра (желтый, красный). Такое колористическое решение делало бы город безопаснее, так как улучшало бы видимость объектов в туман, положительно влияло бы на психоэмоциональное состояние жителей, так как оттенки ассоциируются с теплом [Ефимов, 1990]. Также можно отметить хаотичность полихромии, цвет зданий не вписан в среду и не привязан к району. Одиночные зеленые здания соседствуют с сиреневыми и кирпичными. Полихромия вшита в культурный код Норильска с советского времени — многие здания украшают мозаики, иллюстрирующие достижения СССР. Текущий тренд направлен на создание современных панно. Их содержание посвящено северной тематике, часто выполнено абстрактно. Также стены зданий часто оформлены с помощью стрит-арта.

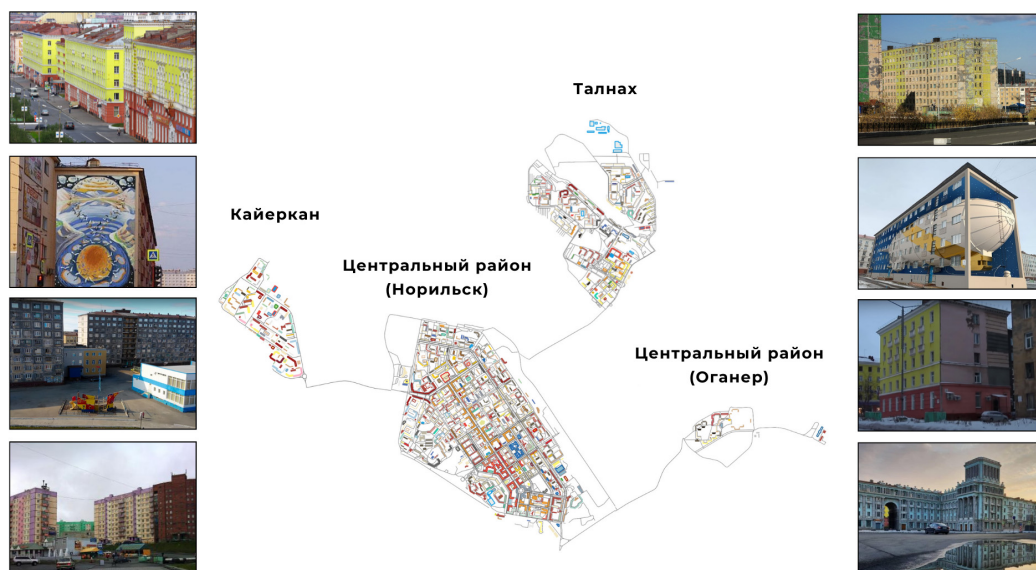

Рис. 1. Фактическая палитра постоянных цветоносителей.
Fig. 1. The actual palette of permanent color carriers.

Условно меняющиеся цветоносители сосредоточены на главных улицах. Для примера рассмотрена наиболее загруженная из них — Ленинский проспект (рис. 2). Фасады Ленинского проспекта — желтые с алой полосой, персиково-оранжевые, также в начале проспекта расположено несколько голубых зданий. Рекламные вывески соответствуют фасаду и выстроены по аналогичной цветовой схеме. Например, красные вывески — на желтых и оранжевых зданиях, синие — на голубых фасадах. Часто коммерческие объекты расположены на первых этажах и облицованы плиткой в цвет фасада. Общественный транспорт представлен только желтыми и белыми автобусами, они не являются цветовой доминантой и естественно продолжают цвета проспекта.

К быстро меняющимся цветоносителям в случае северных городов, на наш взгляд, помимо природных элементов, стоит отнести дорожное покрытие, так как ему также свойственна сезонность (оно не скрыто под снегом только несколько месяцев). Определяя палитру сезонов, необходимо скорректировать понимание непосредственно «сезона». Обычно сезон соответствует календарному времени года, однако в случае Норильска климатический сезон не равен календарному. Также на колористику влияет период смены дня и ночи. Чтобы это учитывать, нами создана круговая схема с наложением климатического сезона и периода смены дня и ночи. Далее через компьютерную генерализацию оттенков с фотографии были определены основные оттенки сезонов (рис. 3).

Можно сделать вывод о значительной динамике сезонных цветоносителей, которые трансформируют восприятие остального цветового ландшафта. Например, в зимнюю полярную ночь из-за дефицита света колористика формируется искусственным освещением (тусклый желтый или холодный голубой во дворах, неоновые цвета в центре города). Снег обретает цвет освещения вокруг. Фасады зданий почти неразличимы, существуют темными силуэтами. В полярный день, напротив, цветовой ландшафт приобретает большую яркость и полихромность. Переходные периоды формируют ахроматичные серые пейзажи или красочные закаты и рассветы. Также на восприятие города влияет состояние воздуха. Морозный воздух создает пелену, приглушает оттенки. В теплую погоду без осадков

Колористический образ современного северного города (на примере г. Норильска)

воздух кажется кристальным, краски четкими и яркими. Для Норильска также актуально размытие цветов из-за промышленного газа, который создает густой туман. Соответственно, можно отметить, что природная компонента тесно интегрирована в образ города, так как оказывает значительное влияние на образ жизни, вид архитектуры, визуальное восприятие объектов.

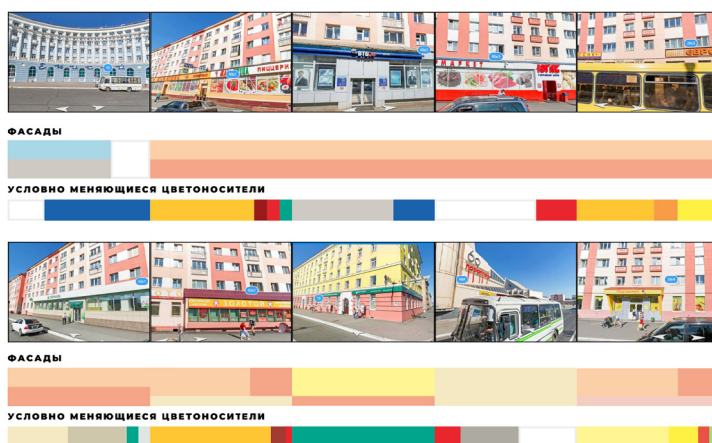

Рис. 2. Цветопанорама Ленинского проспекта.
Fig. 2. The color panorama of Leninsky prospect.

Рис. 3. Схема колористических сезонов.
Fig. 3. The scheme of coloristic seasons.

Переходя к результатам анкетирования жителей, остановимся на наиболее ярких подтвержденных и опровергнутых тезисах.

Большинство (86 %) респондентов воспринимают город как «маленький». Расшифровывая ответы с опорой на открытые вопросы, можно предположить, что это чувство сформировано ощущением «провинциальности» города или его изолированностью, замкнутостью, а не физическими размерами. Это подтверждается тем, что половина респондентов оценила город как «просторный». Исходя из блока ответов с ассоциациями можно предположить, что границы города размыты в сознании жителей. В ассоциациях с городом часто указывались объекты, выходящие далеко за его пределы. Такое положение, вероятно, связано с тем, что рядом с Норильском не расположены другие города, поэтому прилегающая тундра воспринимается как исключительная зона норильчан, где не присутствуют жители иных населенных пунктов. Такое чувство может формироваться ввиду удаленности районов друг от друга. Дорога в несколько десятков километров, соединяющая районы города, проходит посреди тундры.

Более половины (63 % респондентов) также охарактеризовало город как «прочный», а не «хрупкий». Вероятно, прочным город воспринимается в контексте устойчивости зданий к климатическим условиям (здания — барьер от ветра и холода). Рассуждения о городе в открытых вопросах также указывают на это: например, «Норильск — это много времени проводить в помещениях».

Воспринимают город как «простой», а не «утонченный» 82 % опрошенных. При этом в ассоциациях часто фигурирует противопоставление пластически сложной нетиповой застройки 1950-х гг. (в том числе на Ленинском проспекте) остальной «примитивной», «одинаковой» части города.

Как «старый», а не «молодой» воспринимают город 60 %, при том что все районы были основаны в 1950–1960-е гг. Вероятно, ощущение «старости» сформировано неухоженными, нереставрированными советскими постройками, а также тем, что архитектурный облик города не устремлен в будущее, а отсылает исключительно к прошлому.

По результатам контент-анализа СМИ и социальных сетей были выявлены следующие гипотезы о возможных групповых образах города: «Норильск — город экстремальных условий», «Норильск — центр научно-исследовательских экспедиций», «Норильск — центр металлургии», «Норильск — город высоких заработных плат и возможностей для работы», «Норильск — город с новым благоустройством», «Норильск — город с недостатком благоустройства», «Норильск — город с богатым советским наследием», «Норильск — город с уникальной красотой», «Норильск — город, дорогой для жизни», «Норильск — город без перспектив и возможностей», «Норильск — крайний север, вечная мерзлота», «Норильск — заброшенный “постапокалиптический” город», «Норильск — город, изолированный от “материка”», «Норильск — город зависимый от заводов и комбинатов», «Норильск — зона экологической катастрофы», «Норильск — город с драматичной историей», «Норильск — город с насыщенной культурной и творческой жизнью», «Норильск — плацдарм освоения Арктики», «Норильск — экономически перспективный город», «Норильск — центр экстремального туризма». Их проверка в ходе анкетирования жителей позволила сократить перечень до наиболее приоритетных: «Норильск — крайний север, вечная мерзлота» (согласны 55 % респондентов), «Норильск — город зависимый от заводов и комбинатов» (41 %), «Норильск — город, изолированный от “материка”» (37 %), «Норильск — центр металлургии» (31 %), «Норильск — зона экологической катастрофы» (23 %), «Норильск — город экстремальных условий» (23 %), «Норильск — город с драматичной историей» (21 %). Эти гипотезы не только получили наибольший процент поддержки, но и могут быть соотнесены с наиболее частыми ассоциациями с городом, которые респонденты упоминали в открытом вопросе.

Гипотеза «Норильск — город, изолированный от “материка”» коррелирует со следующими ассоциациями респондентов с городом: «край Света», «колония на Марсе», «оторванность от большой земли», «другой мир», «зона отчуждения», «проблема с экстренным вылетом в воскресенье». Многие ассоциации посвящены транспортной, культурной, информационной обособленности города от другой части страны.

С гипотезами «Норильск — город экстремальных условий» и «Норильск — крайний север, вечная мерзлота» также соотносится ряд ассоциаций: «спортивная секция в -40 градусов», «актировки» (дни, когда ученикам, по усмотрению родителей, разрешается не посещать школу из-за неблагоприятных погодных условий). Таким образом, природные явления в сознании жителей неразрывно связаны с городом и переживаемым в нем стилем жизни. При этом жизнь в условиях Крайнего Севера оценивается в категориях «героизма»: «город не для всех», «город для сильных духом», «испытание человеческих возможностей».

«Норильск — город, зависимый от заводов и комбинатов», «Норильск — центр металлургии», «Норильск — зона экологической катастрофы» — взаимосвязанные гипотезы, часто фигурирующие в едином ряду ассоциаций. Например, «хрупкая природа, постепенно убиваемая комбинатом», «раньше поздней весной в Норильске по утрам пахло травой и просыпающейся тундрой, сейчас вокруг города все выжжено газом, это страшно». Применительно к природе часто используют эпитеты «вечная», «уникальная», «безвременная». Ее противопоставляют промышленности, с которой связывают деградацию города и его неухоженный внешний облик. Например, «поселение в стиле «киберпанк»», «мусор, газ». Этот образ резко контрастирует с Ленинским проспектом, который описывают следующим образом: «питерские архитектурные чертежи», «талант заключенных», «в промзоне Мордор, в центре Питера».

Гипотеза «Норильск — город с драматичной историей» также часто фигурирует в ассоциациях, чаще всего в контексте ссылок политических заключенных, их таланта и героизма. Описание событий и заключенных в большинстве случаев идет вне общегосударственного и обще-

Колористический образ современного северного города (на примере г. Норильска)

временного контекстов, а именно в контексте строительства города — «страдание создателей города», «удивительно, как в такое сложное время люди создавали красоту».

Также в ассоциациях часто фигурировала категория, которая не была представлена в первоначальном списке гипотез — категория «надежды» и «жизни будущим/мечтой». Пример ответов респондентов: «все откладывается на потом, когда уедем на материк», «место, которое затягивает», «Норильск — это долгая и трудная подготовка к большой будущей жизни».

Таким образом, блок с ассоциациями позволяет расшифровать, интерпретировать и дополнить гипотезы об образе города. Уточненный групповой образ можно подытожить в следующем виде. Норильск — небольшой, но просторный город, так как его границы стерты сознанием, ввиду тесной интеграции природных явлений и удаленных ландшафтов в жизнь города. Норильск в большей степени не старый, а застывший во времени, это считается местными жителями как деградация (относительно успехов советского времени). В визуальном смысле это делает город простым и неблагоустроенным, а в чувственном смысле — «унылым» и «бесперспективным». Деградация связана с монопрофильностью города — выбором в пользу краткосрочной выгоды, а не рационального использования. Как результат — зависимость экономики от металлургической отрасли, неблагоприятное воздействие на здоровье человека и природу.

Норильск — город с условиями экстремальными для жизни (из-за природных и экологических факторов). Многие за неимением альтернатив работают для того, чтобы заработать на переезд. Это формирует одну из ключевых основ образа — «надежду», «безвременье», «мечту». Город и природа оцениваются в единых категориях: «уникальные», «родные», «особенные», что противопоставляется описанию промышленности, которая мыслится как искусственно навязанный, чужеродный элемент. Несмотря на то что промышленность — фактор градообразования. Образ Норильска собирает в себе контрасты, существование и усиление которых обусловлено наличием противоположности. В нем сходятся контраст природы и промышленности, центра и остального города, прошлого и настоящего.

На вопрос «Какие основные цвета присутствуют в городе?» большинство респондентов отметили серый (74 % респондентов), желтый (58 %), белый (44 %), голубой (43 %), коричневый (30 %), черный (28 %), синий (27 %) и розовый (23 %).

Фактическое картирование зафиксировало преобладание кирпичных и охристых фасадов, однако респондентам они вспоминались серыми. С серым цветом ассоциировали «город в целом», «вид из окна», «весь город, кроме Ленинского». Это подтверждается и работой респондентов с черно-белой картой города — они уверенно заштриховывали большую часть города серым цветом, комментируя это следующим образом: «здесь все одинаково унылое». Помимо этого, с серым часто ассоциировался промышленный газ. Желтые и розовые колористические массы оставили отпечаток в сознании из-за ярких фасадов Ленинского проспекта. Так, колористический образ составили не самые распространенные, а самые вообразимые элементы. Это подтверждает целесообразность выделения колористического образа как самостоятельной категории.

С голубым и синим ассоциировались промышленные здания, так как это фирменный цвет градообразующего предприятия ПАО «Норникель». С коричневым чаще всего ассоциировались учреждения (школы, колледжи). В данных случаях выбор респондентов отражает локально сложившиеся паттерны использования цвета.

Ряд популярных ассоциаций был связан с природой. Синий цвет — небо и северное сияние, белый — снег и туман, черный — небо и снег (грязный от реагента).

Работа с картой (рис. 4) и PhotoVoice также зафиксировали интересные тенденции. Факт цветности оказался для жителей важнее конкретного цвета. Респонденты не помнили, какие дома на въезде в город, но помнили, что они выделяются по цвету. Вообразимость в г. Норильске создается через контраст ахроматичного и полихромного. При обсуждении фотографий оказалось, что хаотичное использование цвета или чрезмерно яркие оттенки (например, у зимнего неоновое освещения главных улиц) воспринимаются положительно, хотя оцениваются как «негармоничные». По словам респондентов, «лучше такие цвета, чем никакие». Что обусловлено внутренним стремлением к цветности из-за природного дефицита цвета. Большинство респондентов выразило предпочтение колористически разнообразной среды. Часто использовались предложения по использованию единого основного цвета фасада и разных цветов для орнаментов, что демонстрирует традицию рисунков на фасадах. Другая тенденция состоит в придании природным элементам сакрального смысла — горы воспринимаются как «оберег города» и внушают чувство «защищенности». Вероятно, традиционно активное использование символов

привело к тому, что жители легко и положительно считают символизм. В абстрактной мозаике респонденты увидели «песочные часы, а город застыл во времени», в детской площадке в форме кораблика — «надежду, стремление к мечте», в горах — «заветную точку на горизонте, к которой всегда стремишься, но не можешь достичь». При этом предпочтение отдается символам надежды и мечты или северной тематике и символам коренных народов севера. Другой феномен — несоответствие цветов дворовых и уличных фасадов — воспринимается как «иллюзия благоустроенности», «все для проверок».

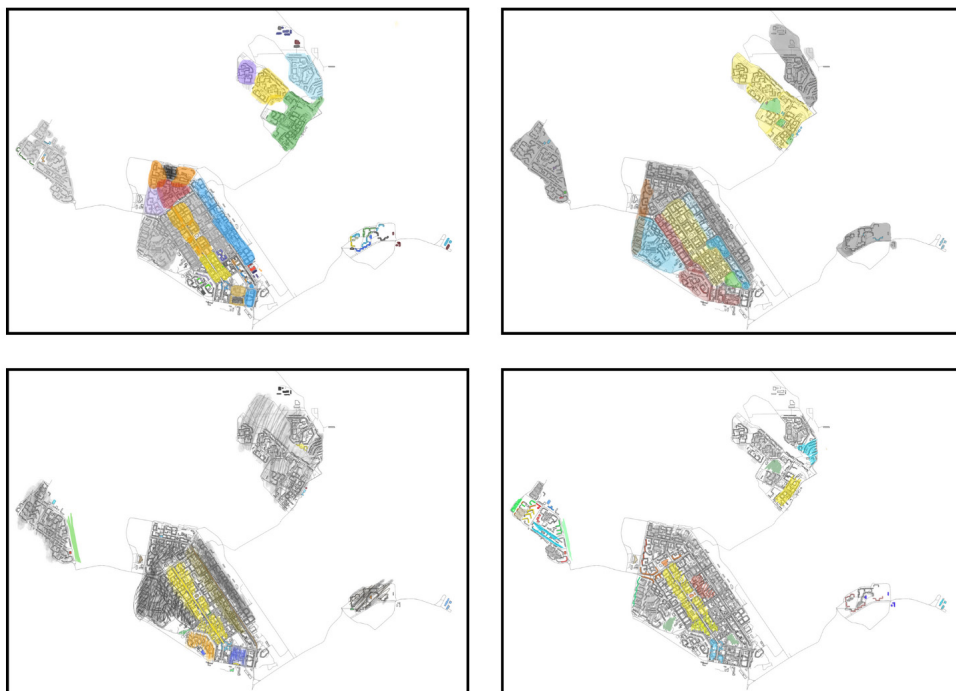

Рис. 4. Часть работ респондентов (по карте в ходе глубинного интервью).
Fig. 4. Some of the respondents' works (maps made during the in-depth interviews).

Так колористический образ составила узкая воображаемая палитра. Яркие цветовые акценты редкие, но собирают и структурируют вокруг себя остальное пространство, множество тусклых и мрачных оттенков которого сознание собирает в единое серое поле. Природа и промышленность трансформируют оттенки колористики города и вводят собственные. Природа мыслится за пределами города, но ограниченно влияет на его колористику. Промышленность оказывает влияние как на город, так и на природу.

Заключение

Подводя итог исследованию, можно отметить, что колористика — безусловный фактор восприятия и элемент воображения среды. Поэтому цвет — неотъемлемая часть образа. Кроме того, колористика — результат накопления и инструмент трансляции коллективного опыта. Особенности цветового ландшафта и то, как локальное общество декодирует их,— отражение устоявшихся мысленных клише в отношении себя и территории. В связи с этим колористика поддерживает в сознании образные категории, при этом образ и колористика находятся в постоянном взаимовлиянии, но формы их взаимодействия могут быть отличны. Предлагается внедрение термина и понятие «колористического образа», требующее их дальнейшего изучения и уточнения. В частности, проверки требует возможность применения базовых категорий образа территории в отношении колористического образа. Среди них в первую очередь — факторы и источники формирования, элементы образа.

В случае г. Норильска колористика — визуальная опора многих образных концептов. Так, использование яркого цвета для архитектуры 1950-х гг. на Ленинском проспекте выделяет в сознании жителей именно исторические события, связанные со строителями города (политическими заключенными ГУЛАГа). Архитектура, свидетельствующая об иных исторических этапах,

Колористический образ современного северного города (на примере г. Норильска)

обладает меньшей цветностью и менее вообразима, поэтому события не интегрированы в групповые образы. Город ассоциируется с талантом и стойкостью заключенных и поддерживает в жителях чувство собственной преемственности сосланной интеллигенции. Жизнь в городе до сих пор мыслится через категории «героизма», а все последующие события воспринимаются как навязанные и неверные (промышленная эксплуатация ресурсов, типизация застройки). Поэтому, когда жители противопоставляют красоту Ленинского проспекта остальной части города, на самом деле талант, интеллект, уважение природы противопоставляются деградации. Так цвет расставляет акценты, выделяя отдельные объекты и связанные с ними события. Также цвет может вбирать в себя собственные смыслы. Например, сложившийся локальный цветовой паттерн — использование голубого цвета градообразующим предприятием — привело к формированию ассоциации голубого цвета с промышленностью. Присутствие голубых зданий закрепляет образ Норильска как центра металлургии, так как производство не остается за городом, а присутствует в нем в виде символов. Образ Норильска как изолированного города подкрепляется разницей окраса дворовых и уличных фасадов. Город воспринимается жителями как декорация, его проблемы неактуальны и неинтересны внешним наблюдателям. Соответственно не только сам цвет, но и особенности его использования, а иногда факт цветности также оказывают влияние на восприятие среды. Интеграция природных явлений и повседневности отразилась на колористическом образе города в виде цветовых вообразимых доминант (туман, снег, небо полярной ночью), что определило восприятие города как части более укрупненной категории Крайнего Севера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексейченко Н.А., Гатальская Н.В., Мавко М.С. Обзор методики оценки колорита ландшафта // Инжиниринг: Теория и практика: Материалы I Междунар. заочной науч.-практ. конф., Пинск, 26 марта 2021 г. Пинск: ПолесГУ, 2021. С. 118–121.

Голд Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии: Пер. с англ.; Авт. предисл. С.В. Федюлов. М.: Прогресс, 1990. 304 с.

Горелова Ю.Р. Образ города в восприятии горожан. М.: Ин-т Наследия, 2019. 154 с.

Ефимов А.В. Колористика города. М.: Стройиздат, 1990. 273 с.

Замятин Д.Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 489 с.

Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: От теории к практике. Книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства. СПб.: Алетейя, 2020. 668 с. <https://doi.org/10.23681/597175>

Колчин Е.А., Бармин А.Н., Шугаев Н.С. Роль цвета в формировании городской среды // Конфликт природопользования: Роль в эволюции ноосферы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Астрахань, 20–21 апр. 2018 г. Астрахань: АГУ, 2019. С. 53–54.

Лазутина Т.В. Символика цвета в искусстве Древнего Египта // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 274.

Шемелина О.С., Ванина О.Е. Особенности восприятия городской среды жителями малых городов (на примере городов Новосибирской области) // Всерос. науч. конф. «Баландинские чтения». Новосибирск: НГУ, 2014. С. 386–395.

Griber Yu.A. Urbanity and Rurality in the Color Culture // Bulletin of Science and Practice. 2017. Vol. 10. P. 268–283. <https://doi.org/10.5281/zenodo.1012407>

Lynch K. The Image of the City. M.I.T. Press, 1960. 194 p.

Sauer C.O. The Morphology of Landscape. Malden: Blackwell Publisher Ltd, 1996. 307 p.

ИСТОЧНИКИ

БД ПМО Красноярского края. Показатели, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования / Федеральная служба государственной статистики, 2021. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=47290002018201920202021 (дата обращения: 19.06.2021).

Новости Норильска // Telegram. URL: https://t.me/Norilsk_new1 (дата обращения: 06.07.2021).

Норильск // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/groups/norilsk.town/> (дата обращения: 06.07.2021).

Норильск. Фото-видео-события // Одноклассники. URL: <https://ok.ru/norilskcity> (дата обращения: 10.07.2021).

Официальный сайт города Норильска. URL: <https://www.norilsk-city.ru/about/1242/index.shtml> (дата обращения: 26.07.2021).

Пенсионный фонд России сообщает. URL: <http://norilsk-city.ru/press/actual/document86653.shtml> (дата обращения: 18.06.2021).

Типичный Норильск // ВКонтакте. URL: https://vk.com/typical_norilsk (дата обращения: 06.07.2021).

Электронный архив и база данных СМИ для развития бизнеса. URL: <https://www.public.ru/> (дата обращения: 06.07.2021).

Norilsk.today // Instagram. URL: <https://www.instagram.com/norilsk.today/> (дата обращения: 06.07.2021).

A coloristic image of the modern northern city (the example of Norilsk)

In this paper, mutual influence of the color and image of the city in the perception of the residents is studied with the example of the city of Norilsk located 300 km north of the Arctic Circle. The chronological span is limited to the present moment, however, part of the study concerns the period since the foundation of the city (1935). The aim of the study is to determine how the coloristics supports the image of the city in the minds of its residents. Concerning the methods, the study was divided into several blocks. In the first part (the actual palette of the city), the method of categorization of color carriers and method of generalization of color shades were used. In the second part (hypotheses about the contours of group images), the content-analysis of the social networks and media was used. In the third part (hypotheses testing), the methods of questionnaires and quota sampling were employed. In the fourth block, in-depth interviews with Photo-Voice were conducted. As a result, it was found that coloristics is closely interconnected with the image of the territory. In particular, the use of bright colors in the architecture of the 1950s in Leninsky Prospect accurately identifies the historical events associated with the builders of the city (political prisoners of GULAG). The architecture of other historical periods is less contemptable, thus the events are not integrated into group images. Therefore, the city is associated with the talent and resilience of the prisoners and supports a sense of self-continuity of the exiled intellectuals among the inhabitants. The life in the city is still thought of through the categories of 'heroism', whereas all subsequent events are perceived as imposed (industrial exploitation of resources, type-design practice in building). Therefore, when the residents contrast the beauty of Leninsky Prospekt to the rest of the city, actually, the talent, intelligence, and respect to the nature are opposed to the degradation of the territory. The presence of the blue-colored buildings and symbolism of the city-forming company reinforces the image of Norilsk as a center of metallurgy, since the production is present in the city in the form of symbols. The image of Norilsk as an isolated city is enhanced by the difference in color between the back yard and street facades. The city is perceived by the residents as a decoration, its problems are not interesting to external observers. The perception of the city as a larger category of the Far North is reflected in the coloristic image of the city.

Keywords: Arctic, coloristics, image of the city, visual geography, urban studies.

REFERENCES

- Alekseichenko, N.A., Gatal'skaia, N.V., Mavko, M.S. (2021). Overview of the Landscape Color Assessment Methodology. In: *Inzhiniring: Teoriia i praktika: Materialy I Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Pinsk, 26 marta 2021 g.* Pinsk: PolesGU, 118–121. (Rus.).
- Gold, Dzh. (1990). *Psychology and Geography: Basics of Behavioral Geography*: Translated from English; Author preface by S.V. Fedulov. Moscow: Progress. (Rus.).
- Gorelova, Iu.R. (2019). *The Image of the City in the Perception of the Townspeople*. Moscow: Institut Nasledia. (Rus.).
- Griber, Yu.A. (2017). Urbanity and Rurality in the Color Culture. *Bulletin of Science and Practice*, (10), 268–283. <https://doi.org/10.5281/zenodo.1012407>
- Efimov, A.V. (1990). *Coloristics of the City*. Moscow: Stroizdat. (Rus.).
- Kolchin, E.A., Barmin, A.N., Shuvaev, N.S. (2019). The Role of Color in Urban Environment Formation. In: *Konflikt prirodopol'zovaniia: Rol' v evoliutsii noosfery: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Astrakhan', 20–21 aprelia 2018.* Astrakhan': AGU, 53–54. (Rus.).
- Lazutina, T.V. (2015). The Colour Symbolism in the Art of Ancient Egypt. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, (18). (Rus.).
- Lynch, K. (1960). *The Image of the City*. M.I.T. Press.
- Sauer, C.O. (1996). *The Morphology of Landscape*. Malden: Blackwell Publisher Ltd.
- Shmelina, O.S., Vanina, O.E. (2014). Peculiarities of Urban Environment of Small Towns Inhabitants (on the Example of Novosibirsk Region Towns). In: *Vserossiiskaia nauchnaia konferentsiia «Balandinskie chteniia»*. Novosibirsk: NGU, 386–395. (Rus.).
- Zamiatin, D.N. (2006). *Culture and Space: Modelling of Geographic Images*. Moscow: Znak. (Rus.).
- Zamiatin, D.N. (2020). *Geocultural Branding of Cities and Territories: From Theory to Practice. A Book for Those Who Want to Design and Create Other Spaces*. St. Petersburg: Aleteia. (Rus.). <https://doi.org/10.23681/597175>

Сахарова А.С., <https://orcid.org/0000-0002-0813-9280>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 30.05.2022

Article is published: 15.09.2022